

Он снял одежду и открутил кран душа.

Вода уже была нужной температуры. Сейчас еще не холодно, и, когда чуть теплая струя заскользила по телу, поры словно разом раскрылись.

Чу И уперся руками в стену, склонив голову, и позволил воде из душа литься прямо на себя.

Постояв так какое-то время, он взял шампунь и выдавил немного на ладонь. Очень тонкий аромат — гель-душ с запахом «как у братца Сяотяня» успешно получен.

Затем потянулся за гелем для душа — и снова успех.

Пусть в этом «успехе» не было никакого особого смысла, он все равно чувствовал радость.

Приняв душ, Чу И вышел с выстиранной одеждой, собираясь спросить, где ее можно развесить, но увидел, что Янь Хан сидит на широком подоконнике в гостиной и курит.

Тот, по-видимому, погрузился в свои мысли с сигаретой в зубах; когда Чу И появился, он даже не повернулся, должно быть, не услышал.

Чу И замер на месте, глядя на него.

Янь Хан сидел, склонив голову набок, лицом к окну. Красные отсветы неоновых вывесок снаружи плясали на его профиле, и от этого Янь Хан казался необычайно спокойным.

Чу И простоял так минуты две, не осмеливаясь подать голос.

— Помылся? — вдруг произнес Янь Хан.

— Ой! — Чу И вздрогнуть. Он думал, что останется незамеченным, и этот внезапный поворот смутил его настолько, что он плюхнулся на стоявший рядом стул.

— Зачем ты еще и одежду постирал? — Янь Хан повернул голову и посмотрел на него. — Закинул бы в стиральную машину, и дело с концом.

— Привычка, — Чу И поднялся.

— Давай на балкон, — Янь Хан затушил сигарету, спрыгнул с подоконника и потянулся за его вещами. — У меня как раз целая куча не развешана.

— Угу, — отозвался Чу И, развернулся и вернулся в ванную, чтобы достать из машины уже постиранную одежду, сложил ее в таз и вынес обратно.

— Дух вечного работника неистребим, — вздохнул Янь Хан. — Иди.

Янь Хан, вероятно, копил вещи несколько дней, чтобы постирать все разом. Их было так много, что, когда добавились вещи Чу И, вешалок едва хватило.

Вернувшись в гостиную после того, как развесили белье, они обнаружили, что Янь Хан собирается в душ.

Чу И постоял немного, прошелся по комнате, а потом сел на широкий подоконник и выглянул наружу.

Старая привычка Янь Хана не изменилась: он все так же любил сидеть на окне и смотреть вдаль.

Снаружи, по правде говоря, ничего особенного: сплошные высотки, огоньки в окнах, огни на крышах — одни мигают, другие нет.

Окно было приоткрыто, и воздух казался влажным. Чу И закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Ему нравился этот запах.

Нравился этот модный город, нравились люди здесь.

Он только собирался выйти на балкон, как зазвонил телефон.

Достав его, он увидел, что это тетя.

Поколебавшись, Чу И ответил:

— Т-тетя?

— Ты вообще даешь! Ну ты молодец! Прямо герой, настоящий герой! — зазвучал в трубке голос тети. — Вырос, значит? Мужиком стал!

— Я... — Чу И не знал, что ответить.

— Если бы я сама к тебе домой не заглянула, мы бы, небось, только под Новый год узнали, что ты так далеко укатил! — тетя говорила довольно громко.

— Я... боялся, что ты... будешь ругать, — тихо произнес Чу И.

Когда он собирался ехать сюда на учебу, об этом знали только домашние и ребята из спортивного зала. Ни дедушке с бабушкой, ни тете он не решался сказать.

Хотя ему всегда хотелось уехать, он до смерти боялся, что его остановят. Особенно те, кто ему дорог: дедушка, бабушка, тетя. Если бы кто-то из них сказал «не уезжай так далеко», он, вполне возможно, начал бы сомневаться.

— «Ругать», «ругать»... Ну что бы я тебе сказала? А теперь что, не боишься, что я тебя отругаю? — тетя вздохнула. — Мальчишка! Ну, на новом месте обустроился?

— Да, — кивнул Чу И. — Заселился. Школа такая... такая большая, очень хорошая.

— Вещи купил, какие надо? За учебу заплатил? — спросила тетя.

— Все... готово, — ответил Чу И.

— Говорит, что все сделал, — тетя, по-видимому, отвернулась от телефона, чтобы что-то сказать мужу, а затем снова заговорила с Чу И:

— Я сейчас тебе немного денег перекину. Ты там один, не слишком-то экономь.

— У меня есть, — поспешно ответил Чу И. — Я эти... эти два дня работу... искал.

— Ищи себе, это не мешает, — отрезала тетя. — Я тебе еще на окончание школы «красный

конверт» приготовила, сегодня к вам зашла как раз хотела тебя вытянуть, чтобы ты присмотрел себе что-нибудь из школьных принадлежностей.

— Спасибо, тетя, — тихо поблагодарил Чу И.

Когда Янь Хан вышел из душа, Чу И все еще сидел, глядя в экран телефона на пять тысяч юаней, которые прислала тетя.

— О, — Янь Хан заглянул через плечо. — Денежный мешок, богатый стал?

— Это тетя, — смущенно ответил Чу И.

— Не спеши пока работать, — сказал Янь Хан. — Только приехал, сначала привыкни немного.

— Хорошо, — отозвался Чу И.

Янь Хан вошел в спальню:

— Спать будешь?

— Я, наверное... — Чу И последовал за ним в спальню и честно ответил, — не усну, слишком радостно.

— Тогда посидим, поболтаем.

Янь Хан сел на пол возле кровати, прислонившись к ней спиной. Чу И опустился рядом.

Кровать стояла напротив окна в пол. На балконе за окном были железные перила, обзор был чист, и, сидя так, можно было видеть вдалеке другие высоты, точно так же, как если бы они стояли на самом балконе.

— Ты часто так... вот так смотришь? — спросил Чу И.

— Раньше постоянно смотрел, — сказал Янь Хан. — В последнее время времени нет.

— Занят? — Чу И посмотрел на него.

— Ага, — Янь Хан улыбнулся. — Хочу получить сертификат.

— Какой сертификат? — с любопытством спросил Чу И.

— Переводчика, — ответил Янь Хан. — Дядя Цуй советует, в конце концов, нельзя же всю жизнь официантом работать.

— А! — Чу И испытал какое-то странное чувство.

Переводчик... Он даже не сразу осознал, что это такое — настолько это казалось далеким.

Насколько далеким, что, после того как он выдохнул «а», он не нашел, что сказать дальше.

— Я тут как раз твою школу проверял, — сказал Янь Хан, — неплохая, выпускники потом на хорошую работу устраиваются.

— Я даже... не проверял, — смутился Чу И.

— Видимо, все силы ушли на то, чтобы проверять, где Барбекю «Сяо Ли», — усмехнулся Янь Хан. — Ну ты даешь...

Чу И смотрел на него.

— Ты совсем не боялся, что я уеду? — спросил Янь Хан.

— Я об этом... не думал, — он опустил голову, глядя на Камешек на его щиколотке.

Янь Хан был в шортах, и Камешек был виден как на ладони. Он улыбнулся.

— Веревочка прочная, я даже боялся, что порвется, — Янь Хан подобрал ноги и коснулся пальцами камня. — Ты все еще точишь камни?

— Нет, — Чу И потянулся рукой и начал перебирать Камешек. — Давно уже... не ходил за камнями.

— Я тут внизу нашел несколько, — Янь Хан выдвинул ящик тумбочки, достал маленький мешочек и протянул ему. — Есть время сделать мне браслет?

— Есть, — не раздумывая, ответил Чу И.

Камни, которые нашел Янь Хан, были очень красивые — несколько штук, белых, с тонким узором.

— Придумай дизайн, чтобы смотрелось красиво, — сказал Янь Хан.

— Угу, — Чу И кивнул, а потом, немного поколебавшись, спросил:

— Ты меня в Вичате... заблокировал?

— Я им вообще не пользовался, кроме тебя, связываться было не с кем, даже номер телефона сменил, — Янь Хан достал телефон. — Ты мне писал?

— Да, — Чу И кивнул.

— И что писал? — Янь Хан начал заново скачивать Вичат.

Чу И не ожидал, что Янь Хан не только сменил телефон и номер, не пользовался Вичатом, но и вообще его удалил. Его охватило волнение.

Если бы он не нашел Янь Хана сейчас, возможно, он никогда бы его больше не увидел.

Янь Хан установил приложение, поднялся, достал из книжного шкафа железную коробку и сел обратно.

Когда он открыл крышку, Чу И на миг заглянул внутрь и увидел знакомый предмет — ту самую перьевую ручку.

— Ты все еще хранишь... эту ручку? — Чу И вдруг захотелось плакать.

— Ага, — Янь Хан достал из коробки сим-карту и вставил в телефон. — Но не пользовался, боялся потерять.

— И сим-карту не... не выбросил? — спросил Чу И.

— Нет, продолжал оплачивать. Янь Хан включил телефон.

— Богатый, — тихо сказал Чу И.

— Боялся, что ты меня ищешь, — Янь Хан улыбнулся.

— Но тогда... тогда ты... — Чу И вдруг перестал справляться с эмоциями, голос предательски дрогнул.

Янь Хан повернул голову и посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/18095/1738965>